

Глава 56. Как зовут твоего отца?

- Ладно, не притворяйтесь мертвыми. У меня есть чувство меры. Я буду хорошим человеком и у вас будет что-то делать в будущем. Не будьте презрительны, иначе в будущем вы понесете большие потери. Я побил вас сейчас, чтобы вы запомнили это. Мы жили в доме в древней столице. Позвольте мне сказать вам, что в этом мире есть люди, которых вы не можете себе позволить задеть. Возвращайтесь и извинитесь перед Ян Июнем. Вы знаете, что делать?"

"Брат, мы знаем это~" Юй Шаоган и Нин Ву снова и снова кивали.

"Пот капал~"

В это время дверь лифта снова открылась, и снаружи появились два охранника. Увидев Юй Шаогана и Нин Ву с посиневшими и распухшими носами, старый охранник сказал: "Что с вами случилось, нам нужно позвонить в полицию?" С дубинкой охранник посмотрел на Хань Сяосаня.

"Отвали, мы изучаем боевые искусства, ты понимаешь? О какой полиции вы сообщаете?" Нин Ву ухмыльнулся, и выплеснул свой гнев на охранника. Вызвать полицию? Ты что, издеваешься надо мной? Дайте мне десять мужеств и не смейте звонить в полицию. Тот, кто избил их, был третьим братом.

Все трое вышли из лифта и ушли.

Старый охранник пришел в себя: "Ты заслуживаешь того, чтобы тебя забили как свиную голову."

Нин Ву и Юй Шаоган, которые прошли несколько шагов, услышали слова старого охранника и чуть не упали от радости.

Он хотел бы подойти и побить старого охранника, но он не осмелился, потому что Хань Сяосань следовал за ним.

Сегодняшнее избиение, думая об этом, это действительно огорчает, кто знал, что Ян Июнь такой потрясающий.

Он не только был жестоко избит третьим братом, но и должен был извиниться перед Ян Июнем, когда он повернул голову, что это такое...

.....

Не говоря уже о Хань Сяосане, Нин Ву, Юй Шаогане, номер 777, когда Ван Мушэн любезно взял Ян Июня за руку и вошел в ложу.

В ложе, помимо жены Ван Мушэна Ли Цзи и сына Ван Цзунжэня, находился также мужчина средних лет в военной форме, который выглядел примерно так же, как и Ван Мушэн.

Когда он увидел Ван Мушэна, входящего с Ян Июнем, в его глазах мелькнуло удивление и быстро исчезло.

Ли Цзи увидела улыбку Ян Июня, встала и тепло сказала: "Июнь, быстро садись сюда." Закончив говорить, она сказала своему сыну Ван Цзунжэню: "Цзун'эр ты с этим человеком должен сблизиться в будущем.~"

"Брат Июнь~" Ван Цзунжэнь также понимает, что Ян Июнь спас его. Независимо от того, что это за человек, он благодарен за свое спасение. Хотя Ван Цзунжэнь взбунтовался и имеет жестокий характер, он понимал что очень неправ. Это связано с семейными обстоятельствами.

После того, как Ян Июнь подошел к Ли Цзи и поздоровался с ней как со своей тетей, он поприветствовал Ван Цзунжэня, а затем обратил свой взор на офицера средних лет.

Ван Мушэн уже высказался: "Июнь, позволь представить, это мой товарищ по оружию, нынешний министр вооруженных сил древней столицы-Фу Чао, называйте его дядю Фу!"

Глаза Ян Июня загорелись, и он понял, что это был Ван Мушэн, который познакомил его со своими контактами, и что этот человек все еще был большим человеком в Департаменте вооруженных сил древней столицы. Это был действительно сюрприз. Он первым протянул руку и сказал: "Здравствуйте дядя Фу~"

Фу Чао улыбнулся и пожал руку Ян Июню, но тот был шокирован. Он очень хорошо знал семейное происхождение своего старого товарища по оружию Ван Мушэна. Ян Июнь мог быть так любим семьей Ван Мушэна. Эти отношения действительно прочные.

- Ну-ну, я слышал, что ваши медицинские навыки очень высоки, и дяде Фу возможно придется побеспокоить вас в будущем повидаться со мной, - Фу Чао улыбнулся полушутя и полусерьезно.

Ян Июнь выразил доброту к нему, говоря: "Нет проблем, у меня есть небольшое достижение в медицинских навыках, как дядя Фу позовет, я приду."

"Ха-ха-ха, хорошо, говоришь чисто, неудивительно, что Лао Ван и Ли Цзи хвалят тебя, молодого и многообещающего!" - с улыбкой сказал Фу Чао.

Они все сидят и разговаривают во время еды.

Несколько человек сидели, Ли Цзи улыбнулась и обратился к Чао: "Старина, вы не должны недооценивать медицинские навыки Июня. В последний раз, когда Цзунэр был ранен, мы с Ван Хэймяном отправились в военный госпиталь на обследование. Угадай, угадай, что сказали в военном госпитале?"

Похвала Фу Чао медицинским навыкам Ян Июня на самом деле считал переоцененной. Он никогда не думал о Ян Июне, как о молодом мастере у которого могут быть какие-то превосходные медицинские навыки.

Однако, услышав слова Ли Цзи, он заглянул прямо в свое сердце, потому что понимал, что Ли Цзи никогда не преувеличивала. Медицинские навыки Ян Июня могут заставить Ли Цзи, известного и строгого профессора Университета Яньчин, торжественно хвалить его. Может быть, у него действительно есть мастерство.

Он серьезно спросил: "Что сказали в военном госпитале?"

Ли Цзи выглядела испуганной и сказала: "Старый военный врач в военном госпитале сказал, что одна из травм на голове Цзун'эра была смертельна, даже если бы его сразу привезли в госпиталь, он не смог бы выжить."

Услышав это, Фу Чао был потрясен. Он, естественно, знал, кого она имела в виду-старый военный врач в военном госпитале Ли Цзякоу. Старый военный врач был известным китайским врачом в медицине. Но это удивительно.

Подумав об этом, Фу Чао снова посмотрел на Ян Июня другими глазами.

Ли Цзи рассмеялась, увидев выражение лица Фу Чао. Она сказала это специально, чтобы дополнить образ Ян Июня перед Фу Чао.

Более того, она говорила правду. Покинув Гору Феникса в прошлый раз, семья отвезла своего сына Ван Цзунжэня в военный госпиталь для обследования, и результат действительно был таким.

Если бы не Ян Июнь, возможно, ее сына невозможно было бы спасти.

К счастью, результаты обследования в военном госпитале показали, что тело его сына не находилось в каком-либо тяжелом состоянии, и все его травмы были излечены, но он пробыл в больнице еще несколько дней для восстановления сил.

Если бы не Ян Июнь, Ли Цзи и Ван Мушэн жалели бы об этом до конца жизни.

Особенно Ван Мушэн, когда он вспоминает слова старого военного врача, на нем появляется холодный пот, и с тех пор он также начал проводить больше времени со своим сыном, и отношения между отцом и сыном значительно улучшились. Все это заслуга Ян Июня.

Поэтому благодарность Ван Мушэна и его жены Ян Июню идет от всего сердца.

На этот раз он пригласил Ян Июня на ужин, потому что хотел узнать Ян Июня получше, благодетеля с превосходными медицинскими навыками.

Внимательно посмотреть на его ситуацию. Ван Мушэн не стал расследовать прошлое Ян Июня, потому что это было неуважением к Ян Июню, он просто пригласил Ян Июня на ужин и хотел спросить его об этом за обеденным столом. Это также было от всего сердца. Это так же может улучшить отношения между двумя сторонами.

Поев некоторое время, Ван Мушэн бросил взгляд на свою жену Ли Цзи, подразумевая, что бы она спросила о ситуации Ян Июня. Будь то в универе или в жизни, если бы она могла помочь Ян Июню, это было бы расценено как выражение благодарности от их семьи.

Ли Цзи улыбнулась и дала блюдо с палочками для еды Ян Июню, который сидел слева, и закончила накладывать еду для своего сына, сидевшего справа. Она любезно спросила: "Июнь, как ты сейчас учишься? У меня не было возможности спросить тебя об этом. Может ли тетя в чем-либо помочь? Ты должен сказать правду. Тетушка может общаться с тобой как с единокровным сыном."

Столкнувшись с любезным вопросом Ли Цзи, Ян Июнь, у которого не было материнской любви с тех пор, как он был ребенком, в этот момент колебался в своем сердце. Он чувствовал искреннюю заботу Ли Цзи о нем, и его сердце было очень тронуто.

Отложив палочки для еды, он быстро сказал: "Тетя, я только что закончил обучение, и с отделом стажировки связался. Моя жизнь все еще в порядке. Я разработал косметическое лекарство под названием "Чжу Янь Дан". Имеется доход. Не беспокойся об этом. А сейчас, давай поговорим об этом. Я также принес вам подарок."

Ян Июнь почувствовал искреннюю заботу Ли Цзи и не стал ничего скрывать, чтобы ответить ей правдиво. Он достал из кармана маленькую коробочку. Открыв ее, она обнаружила внутри четыре маленькие бутылочки. в них был "Чжу Янь Дан". он приготовил подарок для семьи Ван

Мушэна еще до того как прийти.

В маленькой коробке несколько сосудов и одна бутылка стоит перед всеми присутствующими. Каждая бутылка содержит десять Чжуйан Дань. Согласно текущей рыночной цене, стоимость этой маленькой бутылки составляет не менее 10 000 юаней.

В любом случае, он полезен для кожи и может использоваться как мужчинами, так и женщинами.

Когда Ян Июнь достал Чжу Янь Дан, Ли Цзи и Фу Чао оба воскликнули.

"Вы исследовали и разработали Чжу Янь Дан?" - удивленно спросила Ли Цзи.

"Да~" Ян Июнь кивнул с застенчивой улыбкой.

В это время Фу Чао сбоку открыл рот и сказал: "Это удивительно. В течение этого периода времени жена дома каждый день говорила мне на ухо о Чжу Янь Дан, прося меня достать его для нее. На рынке его нет, мы вообще не могли его получить. Я не ожидал, что он будет разработан вами."

- Дядя Фу смущает меня. Сегодня я принес немного. В следующий раз я пошлю немного своей тете." Ян Июнь был несколько горд.

Ли Цзи радостно сказала: "Тетя Цзун'эр позвонила и упомянула Чжу Янь Дан несколько дней назад, сказав, что она наконец-то получила две таблетки. После того, как она их приняла, она скинула несколько лет. Она настойчиво просила меня купить их. Сначала я ей не поверила. Позже она прислала мне фотографию, и мне действительно показалось, что ее кожа действительно стала лучше!"

Подарок от Ян Июня очень обрадовал всех присутствующих, особенно Ли Цзи, которая является женщиной, положила маленькую коробочку в сумку, словно ребенка.

После нескольких комплиментов Ван Мушэн продолжил и спросил Ян Июня: "Июнь, кто еще есть в твоей семье, где твой родной город?"

"Дядя Ван, мой родной город находится в деревне Шанъян, сельской деревне, где древняя столица встречается с провинцией Ганьсу. Семья...Мой отец тоже солдат. Но более десяти лет назад в армии узнали, что мой отец пропал без вести. Предполагают, что его уже нет в живых. Моя мать.... когда мне было четыре года... она сбежал из дома, и теперь у меня дома бабушка и сестра, которая учится в средней школе, - тихо ответил Ян Июнь.

Но в этот момент Ван Мушэн сидящий сбоку изменил выражение своего лица и быстро сказал: "Древняя Шанъян? Как зовут твоего отца?"

Внезапно Ян Июнь обнаружил, что слова Ван Мушэна были немного нетерпеливыми, и даже выражение его лица было немного странным.